

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. КУЛЬТУРА

УДК 17.021.3

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.Е. Михайлова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет»
(г. Тверь)

В статье анализируются особенности коммуникативных компетенций в контексте информационного общества. Автор показывает внутреннюю эволюцию информационного общества за последние полвека – от постиндустриального типа – к глобально-сетевому и обществу знания. Такие изменения объясняются новой ролью информации и знания: теперь они – не только товар, инвестиции или власть, но ключевой ресурс в жизни личности и общества. На этом фоне рассматриваются особенности коммуникативных компетенций личности (дискурсивные, социокультурные, герменевтические) и новые формы коммуникации, связанные с Интернет-технологиями.

Ключевые слова: информация, знание, информационное общество, общество знания, коммуникативные компетенции.

Культура реализуется в коммуникативной активности субъектов, которая становится универсальной в эпоху информационного общества. Никто не возьмется оспаривать тезис о том, что любое общество по своей природе информационно. Однако настоящая фаза информационного общества имеет особый статус: она провозглашается в качестве новейшей технологической революции, когда современные средства связи, средства массовой информации и Интернет создают реальные возможности организовывать планетарное пространство в единое целое.

Содержательные пласты понятия «информационное общество» многомерны. Сам термин «информационное общество» введен в 1960-е гг. в научный оборот Ф. Махлупа и Т. Умесао. Ему синонимичны термины «программируемое общество» (А. Турен) и «сетевое общество» (И. Пригожин, Н. Луман). Теория информационного общества получила широкое развитие в трудах таких теоретиков как М. Кастельс, М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, М. Рубин, Р. Кац, О. Тоффлер, Ф. Уэбстер и др. Эти авторы рассматривают реалии западного мира в ракурсе их порождения новыми средствами информации. Информационный срез культурной коммуникации, основанный на научно-техническом знании, предстает в их трудах в качестве решающего властного ресурса социальной трансформации. Мысль о роли научного знания в осуществле-

нии постоянного видоизменения общественной целостности приобретает еще большую значимость в сочинениях Н. Штерна, П. Друкера, Г. Бехманна и других видных теоретиков общества, основанного на знании.

За последние полстолетия стремительно трансформируется облик информационного общества: от постиндустриального с 1960-х гг., глобально-сетевое с 1980-х гг. к обществу знания в начале XXI в. Такие перемены напрямую связаны с новой интерпретацией природы информации и знания. Если в теориях постиндустриального общества информация и знание рассматривались как «товар» или «инвестиции», то в теориях информационного общества они стали приобретать статус «властного воздействия», а в современных концепциях общества знания, поднялись до значения «ключевого жизненного ресурса».

В мировой литературе возникновение информационного общества определяется действием ряда взаимосвязанных между собой технологически-инновационных факторов: переходом от отдельных механических, электрических и электромеханических элементов к электронным системам; микроминиатюризацией всех электронных элементов; дигитализацией (переводом содержания в цифровую форму) коммуникации и информации; взрывным развитием в области программного обеспечения. Понятно, что одно только техническое описание информационного общества не отражает социальных условий и следствий его развития. Конструктивно выглядят те теории, которые пытаются выявить культурные следствия производства, распределения и обработки информации, ставшие конституирующими условиями тех социальных структур, которые возникли в промышленно развитых странах под влиянием компьютерной революции. Этим вызвана дискуссия о том, каким образом новое значение информации должно оцениваться с точки зрения общества. Если стоять на позиции, что вне общества не существует никакой высшей инстанции и социальные системы развиваются как самореферентные, то планирование и контроль над обществом производятся самим обществом, выступающим одновременно и объектом, и субъектом собственной деятельности.

Развитие информационного общества, скорее всего, следует рассматривать одновременно и как результат естественной эволюции, и как следствие политической воли, выраженной данным обществом. Так, для Г. Бехманна термин «информационное общество» представляет собой не столько теоретическое понятие, сколько политическую программу, включающую две главные задачи [3, с. 106]. Первая - развитие информационного общества должно привести как отдельные национальные государства, так и всё мировое сообщество к созданию конкурентоспособной в глобальном масштабе экономики, новых рабочих мест и решению экологических проблем. Вторая - информационное общество порождает новые формы активного участия населения в политических

решениях, автоматически создает основу для демократического развития и ведет к революции не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни.

В современной социальной философии сложилось достаточно много концепции информационного общества, три из которых укладываются в стратегию изменения роли информации и знания: информационное общество как постиндустриальное общество (Д. Белл); информационное общество как информационная экономика (М. Кастельс); информационное общество как общество знания (Н. Штерн, П. Друкер, Г. Бехманн).

Информационное общество как постиндустриальное общество рассматривается в широко известной концепции американского социолога Д. Белла. Согласно этой концепции утверждается, что если главными принципами промышленного общества по-прежнему остаются производство товаров и частная собственность, то постиндустриальное общество связано уже в основном с производством и использованием информации, с интеллектуальными технологиями, с компьютерной обработкой данных. Все это приводит к росту значения в обществе теоретического знания и науки [1, с. 44–53]. Для Д. Белла главную роль в обществе играет не социальный контроль, в виде создания института социальной оценки, а научное информирование и подготовка решений, призванных обеспечить максимизацию прибыли, конкурентоспособность и т. п. При таком расширении информационное общество понимается не просто как постиндустриальное, а как информатизированное промышленное общество, детерминированное рыночной экономикой.

В подобном ракурсе понятие постиндустриального общества в интерпретации Д. Белла становится тождественным информационному. Информация в самых общих чертах интерпретируется им как хранение, поиск и обработка данных и является основой всех видов обмена, осуществляемых в экономике и обществе. Под научным знанием Д. Белл понимает упорядоченное множество утверждений, фактов или идей, представляющих собой обоснованное суждение или результат эксперимента, которые передаются другим через средства коммуникации в определенной систематической форме. Знание является составной частью социальных инвестиций, это общественный продукт, своего рода «коллективное благо» [там же, с. 238]. Таким образом, речь идет об открытости знания, проявлением которого является его огромная дифференциация. Научное знание становится не только ресурсом овладения природой, но и важнейшей основой постоянной рационализации социальной жизни, социальной и системной интеграции.

Информационное общество как информационная экономика. В русле теории постиндустриализма Д. Белла движется и исследовательская мысль М. Кастельса, который анализирует современное общество как информационную экономику через ряд признаков: 1) последова-

тельный переход от сельскохозяйственного сектора к промышленному и далее - к информационной экономике; 2) операциональная оценка экономики с помощью двух главных индикаторов - информационной скорости и информационного индекса (т. е. информационного потребления); 3) выделение в профессиональной структуре общества производителей и потребителей информации; 4) выделение информационного сектора экономики на фоне прежней триады секторов – сельскохозяйственного, промышленного и сервисного.

Динамично изменяющаяся социальную структуру современного информационного общества М. Кастельс описывает через разнообразие культурных форм и говорит о возникновении нового способа ее развития - информационализма, исторически сформированного перестройкой капиталистического способа производства к концу XX столетия. Современная информациональная экономика, по его мнению, представляет собой социально-экономическую систему, во многом отличающуюся от прежней. Здесь уже не производство и власть, а научные знания и способы обработки информации являются важными элементами экономического развития. Другое отличие состоит в окончательном использовании потенциала производительности зрелой индустриальной экономики в результате ее переориентации на технологическую парадигму, в основе которой лежат информационные технологии [5, с. 103–104]. Изменения, происходящие в самом ядре современного общества, иницируют новый способ производства: труд и капитал заменяются информацией и знанием как главными ценностями; создается новый механизм непосредственного применения информации и знания в производственной и сервисной сферах; фокусируется внимание на процессе постоянного обновления знаний. Важной особенностью информационного общества становится создание виртуального предприятия, не привязанного к определенному месту или даже национальному государству, которое за счет своевременно получаемой и быстро перерабатываемой информации может гибко реагировать на любые запросы потребителя и колебания рынка, самоперестраиваясь и переструктурируясь в соответствии с ними, становясь саморефлективной системой.

Информационное общество как общество знаний. К настоящему моменту общество, основанное на знании, описывается через ряд признаков: 1) формирование и накопление научно-теоретических знаний (*фундаментальные знания*); 2) их включенность в динамизирующиеся социокультурные ситуации (*знания-компетенции*); 3) устойчивое позиционирование человека в обществе с помощью полученных им фундаментальных знаний и выработанных знаний-компетенций при условии его непрерывного образования (*профессионалы-аналитики*); 4) информационно-технологические коммуникации. Первая характеристика отражает формирование и накопление научно-теоретических знаний, вторая - предполагает широкое использование научного знания в динами-

зирующихся социокультурных ситуациях, третья – свидетельствует об устойчивом позиционировании человека в обществе в силу полученных им фундаментальных знаний и выработанных знаний-компетенций при условии непрерывного постобразования; четвертая - фокусирует внимание на стремительном развитии мегатехнологий (сокращённо NBIS) – нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий). В последнее время актуализируется тезис о том, что в обществе, основанном на знании, информация может и должна стать ключевым ресурсом, что именно эта ее уникальная особенность будет способствовать формированию все более многогранных аспектов процесса информатизации. В современной интерпретации информация как «ресурс» - это «неконкурирующий» продукт; информация способна «просачиваться»; информации свойственно «расширяться» по мере ее использования; наконец, с доступностью информации возрастает и ее ценность [2, с. 120–123].

Общество знания - это новый тип информационного общества, все сферы которого, в том числе экономика и образование, сориентированы на новейшие достижения в сфере информационных и коммуникационных технологий. Главным свидетельством того, что данное общество «погружается» в стадию «общества знания», могут служить следующие факторы: информационные потоки структурированы и доступны; человек владеет технологиями управления знаниями (их хранением, кодификацией, генерированием и использованием); в стране имеется всеобщий доступ к знаниям, который способствует выравниванию стартовых возможностей людей (геополитических, культурных); главным видится не инструментальное знание, а «знание-компетенция», и как интеллектуальный продукт оно вытесняет на мировом рынке прежние ценности – сырье и готовые технологии.

В исследовательской среде все более настойчиво звучит вопрос: «Может ли человек жить в информационном пространстве?» Длительное пребывание в виртуальной реальности создает эффект «дереализации». Человек перестает различать действительность и виртуальность. Он должен каким-то образом разместить себя в двух мирах, что и рождает опасность «расщепленности». Дж. Ваттимо считает, что безраздельное господство современных массмедиа придает жизненному опыту человека особую подвижность и эфемерность, поскольку производит некоторое «ослабление» самого понятия «реальность» и, в итоге, всего его содержания. «Общество спектакля» - это не только общество видимостей, создаваемых властью, но это также общество, в котором реальность предстает более слабой и текучей, общество, в котором опыт человека обретает свойства колебания, потерянности, игры [4, с. 69].

«Компетентность», «компетенции» - данные понятия за последнее десятилетие попали в число наиболее артикулируемых в среде исследователей. Для России не последнюю роль в этом сыграло ее вхож-

дение в Болонский образовательный процесс и соответствующий переход высших учебных заведений страны на новый государственный образовательный стандарт третьего поколения, в основу которого положен именно компетентностный подход. В своем сопоставлении компетентность (с лат. *competentis* – соответствующий, способный) характеризуется как обладание компетенциями, или овладение системой знаний, позволяющей адекватно судить о содержании профессии, а компетенция (с лат. *competere* – добиваться, подходить) включает в себя круг полномочий субъекта или института, а также круг вопросов, в которых специалист должен хорошо разбираться. Таким образом, компетентность символизирует результат процесса накопления информации о мире профессии, а компетенция олицетворяет способность личности эффективно использовать знания в информационно-коммуникативном пространстве своей профессии.

В этом контексте уже ведутся исследования: так, в психологии компетенции рассматриваются как продукт культурного освоения человеком своей роли, своих возможностей в обществе; в менеджменте вопросы компетенции актуализируются в связи с вопросами принятия организационно-управленческих решений. Дж. Равен уверен, что компетентность человека зависит не только от его способностей, но в большей степени - от общества. Мы живем в «управляемом» обществе, констатировал он еще тридцать лет назад, а для формирования профессиональной и гражданской компетентности личности нужна в первую очередь «развивающая среда», т. е. мотивационная среда, побуждающая людей к инициативе, к поиску ценностных ориентиров, стремлению к лидерству, желанию и умению работать в сотрудничестве с другими [7, с. 28, 39, 94–101]. Вопросы компетенции личности пока не стали специальным предметом философского анализа. Между тем есть необходимость раскрытия экзистенциального аспекта проблемы освоения и применения компетенций (вовлеченность личности в процесс познания, напряженность всех ее жизненных сил, альтернативность выбора).

В обществе «всеобщей коммуникации» [термин Дж. Ваттимо. – *Е.М.*] реальностью для человека становятся узлы коммуникаций - переплетения многочисленных образов, интерпретаций, реконструкций. Все они, конкурируя друг с другом, не имея некой центральной координации, распространяются с помощью Интернет-технологий, радио и телевидения и делают мир личности не более чем «игрой интерпретаций», различающихся лишь степенью их осознания [4, с. 7, 101]. В такой ситуации перед личностью встает проблема: как приобрести наиболее важные профессиональные знания и коммуникативные компетенции?

Если брать широко, то ответ кажется ясным: специалист должен владеть терминологией и методологией профессии, уметь принимать решения и быть в команде. В повседневной коммуникации все выглядит намного сложнее, т. к. ни одна интеракция не повторяется «один к од-

ному», она всегда погружена в контекст новых условий. Осознание того, что необходимо обязательно учитывать локальный ситуативный контекст, в котором происходит межличностное общение (в том числе и общение людей, происходящее в профессиональной деятельности), во многом обусловлено смещением ценностей в информационном обществе: от труда и капитала к информации и знанию. Без признания значимости ситуационного подхода круг компетенций будет представлять собой весьма общую, а следовательно, «не работающую» проекцию реальных возможностей человека в профессии.

В процессе коммуникативного взаимодействия между субъектами реализуется не просто их лингвистическая активность, но и выстраиваются межличностные связи, воспроизводимые в том или ином сообществе структуры. Единство того или иного социального сообщества, его структур и институтов задано как единство смыслового плана. В этом процессе можно констатировать наличие самореференции социальных сообществ, ибо они осуществляют операции самоописания, наблюдая себя. Коммуникация предполагает наличие механизма рефлексии, сопряженного с созданием наделенного смыслом образа того или сообщества усилиями участников коммуникативного взаимодействия. Таким способом выстраивается некая картина самоидентификации сообщества, которая никогда не может быть полной и завершенной, ибо субъекты коммуникации постоянно проблематизируют таковую, пересматривают ее в свете собственных потребностей и интенций. Коммуникативное взаимодействие результирует в социальной и системной интеграциях, имеющих собственные отличительные черты. Проблематизация и интегративность являются взаимодополнительными сторонами процесса, ведущего к социальной и системной интеграции. Социальная интеграция предполагает присутствие индивидуальных и коллективных субъектов, сопряженное с обменом деятельностью в некоторых пространственно-временных обстоятельствах. Системная интеграция не предполагает эффекта совместного присутствия и организует пространственно-временное взаимодействие на базе укрепления структур, их нормативно-институциональной и ресурсной основы. Наиболее продуктивным в данной связи будет выглядеть диалогический тип коммуникативной рефлексии.

В реалиях информационного общества претерпевают существенные изменения коммуникативные компетенции личности. Термин «коммуникативная компетенция» возник в среде лингвистов на основе идеи американского исследователя Н. Хомского о языковой компетенции, и позже, в 1980-х гг., был расширен Л. Бахманом и А. Палмером до значения социокультурного явления. Коммуникативная компетенция – это демонстрируемая область (области) успешной коммуникативной деятельности на основе усвоенных средств и стратегий речевого общения, подкрепляемых языковыми навыками и речевыми умениями. При

всем разнообразию подходов к изучению структуры коммуникативной компетенции общепризнанными ее составляющими считаются: лингвистический (лексика, грамматика, фонетика, орфография), прагматический (успешное достижение коммуникативной цели), компенсаторный (умение выходить из трудного положения при дефиците языковых средств за счет использования других, например синонимов, антонимов, аналогий, метафор и т. д.), а также дискурсивный, социокультурный и стратегический компоненты [6, с. 118–121].

В желании преодолеть исключительно лингвистический взгляд на коммуникативные компетенции последние три из перечисленных компонентов видятся наиболее значимыми. Социокультурная компетенция - это усвоение экстралингвистической информации, необходимой для адекватного общения и взаимопонимания. Она предусматривает готовность и способность к ведению диалога, знание общественного и культурного контекста, в котором функционирует языковая личность. Дискурсивная коммуникация характеризуется способностью воспринимать и порождать речевые сообщения адекватно прагматическому контексту. Стратегическая компетенция предполагает овладение системой знаний о том, как дискурсивное пространство может изучаться и использоваться.

В самом общем виде можно обнаружить, как минимум, три различных уровня герменевтического контекста реализации коммуникативных компетенций, и все они обусловлены динамизмом потоков информации: 1) контекст, связанный с описанием представления о содержании компетенции; 2) контекст, связанный с оценкой специалистом достоверности полученной информации; 3) контекст, выражающий предположение о том, как надо понимать данную информацию, чтобы оказаться «включенным» в сложившуюся ситуацию. В этом случае понимание означает не только результат преодоления хотя бы частичного непонимания; «понять» - значит выявить ситуационную логику, определяемую полнотой информации и интерактивным поведением самих участников коммуникации.

Информатизация всех сторон жизнедеятельности общества вносит существенные изменения в характер деловых коммуникативных компетенций. Деловые коммуникативные компетенции – это прежде всего компетенции, с помощью которых осуществляется обмен информацией, значимой для решения участниками общения так называемых «деловых» вопросов - организационных, управленческих, профессиональных. В обществе знания перспективной считается организация, не привязанная к жесткой структурной иерархии, а построенная вокруг информации и коммуникации. Главные вопросы, которыми задается каждый член такой организации, звучат примерно так: «Какая информация мне нужна, чтобы выполнять мою работу?», «Какую информацию я должен предоставить другим, чтобы они смогли также выполнить

свою работу, в какой форме и когда именно?» Дж. Равен убежден, что информация в организации должна быть максимально доступной, только в этом случае служащие могут проявлять инициативу, свои деловые качества и могут обсуждать с коллегами свои представления [7, с. 80].

Раньше, когда информации «просто не было», организации вынуждены были иметь многоуровневую жесткую структуру. Сегодня информационные возможности превращают знание в ключевой ресурс, жизненно необходимый всем участникам интеракции. Многоуровневая иерархия тормозит современные деловые коммуникации. Хорошо известно, что каждый уровень управления представляет собой своеобразное «реле», а каждое реле в информационной цепи снижает силу сигнала наполовину и в два раза увеличивает «помехи». Расширение информационных возможностей заставляет работника брать на себя ответственность за информацию. В противном случае можно утонуть в бюрократическом море бесполезных данных.

Деловые коммуникативные компетенции сегодня по-прежнему сопряжены с формальной сферой деятельности специалиста, который включен в структурный ряд организации и выполняет в ней определенные функциональные обязанности. Однако наблюдается очевидный «выход» в виртуальную сферу общения. Отсюда берет истоки новая форма коммуникативных компетенций, связанная со способностью человека коммуницировать в глобальной сети. Поэтому актуально обращение к проблеме использования социальных сетей для формирования коммуникативной компетенции в сфере профессионального общения, для развития мотивации личности к овладению ею иностранными языками, для создания единого информационно-образовательного пространства. Совместная работа в сети Интернет над международными проектами, процесс межличностного общения в социальных сетях – все это способствует формированию новых форм социокультурной, социолингвистической, дискурсивной, стратегической компетенций. Порожденные реалиями информационного общества, новые формы коммуникации, связанные с Интернет-технологиями, отражают способность личности эффективно использовать навыки поиска, обработки и применения сведений в информационно-коммуникативном пространстве не только в сфере своей профессии, но и в повседневной жизни. Интернет-компетенции [назовем их так для краткости. – *Е.М.*] приобретают особое значение, поскольку именно в коммуникационных сетях проявляются информационные потоки, связанные с решением разноуровневых проблем как для целого сообщества, так и отдельного индивида, именно они становятся местом аккумуляции новых знаково-символических смыслов.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
2. Бернар А. Лиетар. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. М., 2007.
3. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М., 2010.
4. Ваттимо Дж. Прозрачное общество. М., 2002.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
6. Кобзева Н.А. Коммуникативная компетенция как базисная категория современной теории и практики обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2011. Т.2, № 3.
7. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М., 2002.

ON communicative competence in the Information Society

E.E. Mikhailova

Tver State Technical University, Tver

The article is focused on the analysis of the specific characteristics of communicative competence in context of the Information Society. The author reveals internal evolution of the Information Society of the past half a century – from post-industrial to a global-network and knowledge society. These changes emerge due to the new role of information and knowledge: they are now approached not only as goods, investments, or power, but as key resources in the individual's and society's life. In view of personal communicative competences (discursive, socio-cultural, and hermeneutical), new forms of social ties related to Internet technologies are analyzed.

Keywords: *information, knowledge, information society, knowledge society, communicative competence.*

Об авторе:

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета. E-mail: mihaylova_helen@mail.ru